

ПРО РОЗЕТТУ – И ТУ, И ЭТУ

«К Розетте – с любовью... Розетта Яковлевна Немчинская в свидетельствах друзей, учеников». Москва, Российский государственный институт театрального искусства – ГИТИС, 2019

Если бы над книгой о профессоре ГИТИСа **Розетте Немчинской** корпели лучшие полиграфические дома страны, если бы в институте, где она руководила своей мастерской, воспитывая и актеров, и режиссеров, объявили конкурс на лучшую концепцию издания и прочая, и прочая, и прочая, результат получился бы таким, каким получился. Воспоминания о Розетте непременно бы оказались под ярко-красной обложкой, разделены бы, как есть, на семь глав (все равно, что семь нот), начинались бы прологом от **Бориса Поюровского** и завершались словом **Максимилиана Немчинского**, в выходных данных поименованного составителем и ответственным редактором.

Эту книгу придумал он, Максимилиан Изяславович, Макс или — Мака, как звала его Розетта, и никто, кроме него, не сумел бы сложить летящую к небесам серенаду о ней — его жене, друге, спутнике, коллеге. Вместе они прожили более 50-ти лет. Вместе выпустили несколько актерских и режиссерских курсов. Вместе объездили полсвета, чтобы повсюду знали об их ГИТИСе и его студентах.

Книга о Розетте — это его, Макса, признание в любви. Это книга — об их жизни и об их творчестве. Это книга о ГИТИСе, увиденном ими и теми, кто был рядом и входил в круг Немчинских на протяжении многих счастливых лет (а таким несть числа). Книга о счастье, которое никуда не исчезло и никуда не делось с уходом Розетты, потому что счастье живет в выпускниках, продолжателях, друзьях.

И все-таки, в первую очередь, это книга о Розетте. Человеке необычайно одаренном, многомерно талантливым, влюбленном в жизнь и ее обитателей, в



театр и музыку, в профессию и профессионалов. Заметки, эссе и очерки, составившие повествование, на первый взгляд, между собой не всегда корреспондируются, не во всем скрепляются единой логикой рассказа, не резонируют друг другу, будучи поделенными на главы, разделы и «департаменты». Но вот что удивительно: на любой странице, открытой случайно или невпопад, с любой строки или наугад выбранного абзаца — на тебя, улыбаясь, «глядит» Розетта — совсем такая, какой ее знал, любил и помнит театральный люд.

Строго говоря, Розетта не была человеком наболо выверенных правил и не подчиняла свою жизнь абсолютному распорядку. А была воплощенной стихией, спонтанным порывом и непрерыв-



*Розетта
и Максимилиан
Немчинские*

ным полетом. Все вокруг нее вихрилось и срывалось с мест, шумело и бурлило, закипало, как в горячем котле. Розетта ценила жизнь и умела жить. Сейчас это ее умение определили бы как витальность, но «витальность» — неподходящее для образа Розетты слово, ей годится — «страсть». Точно так же, как и новомодной «харизмой» артистически яркую и человечески страстную натуру Розетты не объяснить. А вот «характер» и «индивидуальность», делавшие ее уникальной творческой личностью, — то самое, что надо поставить в один со «страстью» ряд. Розетта была человеком с характером, страстным, обладавшим индивидуальным вкусом к жизни, которую превращала в театр, и краски этого театра всегда оказывались праздничными, поющими, переливающимися светом счастья.

Собственно, обо всем этом со страниц книг рассказывают ее друзья и ученики — актриса **Елена Козелькова**, режиссер и педагог **Давид Ливнев**, искусство-

вед **Марина Чегодаева**, концертмейстер **Ирина Иолович**, дрессировщик **Таисия Корнилова**, птенцы гнезда гитисовского **Дмитрий Бертман**, **Александр Федоров**, **Георгий Исаакян**, **Дмитрий Черняков**, **Василий Бархатов**, **Василиса Николаева** etc. От самой Розетты — о мюзикле, из ее книжицы, увидевшей свет в 1988 году после того, как она защитила диссертацию и стала применять на практике то, что сначала искала в теории и анализе. Оказалась первой, кто наработал методику обучения актера бурно развивающегося жанра, сначала организовала школу мюзикла, а потом набрала специализированные курсы для обучения ему в ГИТИСе. Розетта любила узнавать новое, ставить неизвестное, учить неведомому. Ее режиссерский и педагогический дар сложились благодаря неугмонности театрального духа и неизбывной тяги к познанию. Розетта умела открывать горизонты и выводить за границы привычного своих учеников. Тут в пору про-



Розетта Немчинская в Учебном театре ГИТИСа

цитировать Марину Чегодаеву, давшую идеальный портрет Розетты в стихах:

*Моя Розетта,
Раз та, раз эта —
Вы так прелестны и хороши.
И нет предмета
Милей, чем эта
Моя Розетта —
Кристалл души!*

«Та» Розетта поселилась в душе и памяти многих. «Эта» — вот она, как живая: улыбаясь, смотрит на нас со страниц книги, приободряет и лукаво подмигивает. Словно просит никогда не унывать, снова и снова влюбляться в свое дело, ценить жизнь и театр по-настоящему, как могла сама.

Читайте книгу про Розетту — про «ту» и «эту», читайте с любой страницы «наугад». Там отовсюду пробивается талант. Азартно жить, горячо любить и страстно творить.

Сергей КОРОБКОВ

ИСПОВЕДЬ СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА

Павел Хомский. «Я счастливый человек...». Москва: Театралис, 2019

Это книга о профессии, несмотря на то, что на первый взгляд она может показаться вполне традиционными мемуарами, монологами **Павла Осиповича Хомского**, бережно записанными и составленными по хронологии **Виктором Борзенко**, сумевшим сохранить живую интонацию непосредственного человеческого общения. И потому, когда читаешь книгу «Я счастливый человек...», слышишь голос Павла Осиповича, видишь его улыбку, блеск совершенно молодых у человека преклонного

возраста глаз и — вспоминаешь, вспоминаешь те долгие десятилетия, что прошли рядом с его театрами в Москве, со спектаклями, которые не забываются со временем.

Я не оговорила, назвав эту книгу повествованием о профессии, потому что богатейшие театральные воспоминания детства и юности — это опыт будущего режиссера: наблюдательность, умение сопоставлять, раскрывать одно через другое. И война для школьника, рывшего окопы, а потом курсанта и поз-